

DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-445-461

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ИСПАНИЕЙ В НАЧАЛЕ XIX В.

О.В. Волосюк

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101100, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 20
ovolosiuk@hse.ru

В статье рассматривается развитие торговых отношений между Россией и Испанией во время правления Карла IV и Фердинанда VII, внимание автора сосредоточено на деятельности дипломатов в развитии коммерции между двумя странами, в первую очередь И.М. Муравьева-Апостола, российского полномочного посланника в Испании (1802–1805), его испанского коллеги в Санкт-Петербурге, Гаспара-и-Марии де ла Нава Альвареса де Норонья, (1802–1807), а также генеральных консулов Испании Антонио де Коломби (Санкт-Петербург) и Франсиско де Багер-и-Рибаса (Одесса). На основе их донесений, отложившихся в центральных архивах России и Испании, прослежена зависимость развития коммерческих отношений от политической ситуации, сложившейся в Европе в эпоху наполеоновских войн, выявлены основные этапы развития торговли в эти годы и в посленаполеоновский период, рассмотрены особенности торговли на Балтике и в районе Черного моря, сделаны выводы о причинах сокращения торговли между Испанией и Россией во время правления Фердинанда VII.

Ключевые слова: Россия и Испания, торговые отношения, И.М. Муравьев-Апостол, граф де Норонья, Антонио де Коломби, Франсиско де Багер-и-Рибас

Введение

Смена монарха на российском престоле в 1801 г. повлекла за собой корректировку внешнеполитической концепции России и в ее рамках изменение отношений с Испанией. XVIII век завершился войной между Россией и Испанией, войной объявленной, но не состоявшейся, что свидетельствовало об отсутствии прямых противоречий между Петербургом и Мадридом и об их вовлеченности в общеполитическую ситуацию в Европе, которая, как и в течение всего XVIII века, определялась противостоянием между Лондоном и Парижем. Летом 1798 г. Бонапарт решил, что для закрепления успеха в этом противостоянии «необходимо овладеть Египтом», для того, как он объясняет

в письме к членам Директории, «чтобы действительно погубить Англию». И тут же между прочим добавляет: «Отчего бы нам не завладеть Мальтой?». Цель все та же – погубить Великобританию. «Мы разрушим Англию, – заключает он, – и Европа у наших ног» [Цит. по: 1, с. 30]. Менее всего в этот момент он думает о России, но именно это обстоятельство – захват Наполеоном Мальты – приведет в конце концов к подписанию Павлом I манифеста о войне против Испании (26.7.1799) [2, с. 194–197].

Эта «бумажная война», объявленная из-за отказа приорств Испании апробировать гротсмейстерский титул российского императора, потеряла смысл, как только Павла I не стало. Новый российский император Александр I писал в инструкции посланнику в Берлине барону А.И. Криденеру (17.1.1801), что самым «его заветным желанием является установление мира, настолько прочного, насколько это возможно» [3, с. 61.]. И летом 1801 г. он отправляет послом в Париж «знаменитого в хитростях дипломатической науки» графа А.И. Моркова, наказывая ему заключить мир с Францией и Испанией¹. Морков, минуя посредничество французов, вышел непосредственно на испанского посла в Париже Х. Н. Асару, который пользовался одновременно доверием и испанского первого министра М. Годоя, и Бонапарта. Возможность наладить прямые контакты с Асарой позволила провести переговоры в кратчайшие сроки, и 4 октября 1801 г. российский и испанский послы в Париже подписали мирный договор между двумя странами. Практически одновременно – 8 октября – Морков подписал еще один мирный договор – с министром иностранных дел Франции Ш.-М. Талейраном. Эти соглашения логично завершали усилия Александра «по установлению всеобщего мира» в Европе.

Для Испании союз с Россией имел выгоду, прежде всего, в рамках ее отношений с Францией. В течение всего XVIII в. внешняя политика Мадрида ориентировалась на династический союз двух Бурбонских держав, юридически закрепленный подписанием трех Фамильных пактов (1733, 1744, 1761), и этот курс сохранился, даже когда Французская монархия превратилась во Французскую республику. Но когда династический интерес испанских Бурбонов был погран самым бесцеремонным образом – Людовик XVI был гильотинирован – испанский король, доказывая верность династическим связям, вынужден был пойти на конфронтацию со своим бывшим союзником. Война с Французской республикой 1793–1795 гг. была Испанией бесславно проиграна, и в 1796 г. Мадрид вернулся к союзу с Парижем, подписав в Сан Ильдефонсо договор, который полностью подчинял Испанию интересам Французской республики. Обострение противостояния Бонапарта с Великобританией еще больше усилило зависимость Испании от внешнеполитических комбинаций Франции. Политическая подчиненность Испании усугублялась и ее сложным экономическим положением. Военные действия, которые Испания вела

¹ Бонапарт, в свою очередь желая разузнать обстановку при российском дворе, направляет в Россию своего доверенного человека, генерала Ж. Дюрока.

в 1790-е гг., увеличили объем ее военных расходов, а вместе с ними вырос и государственный долг, и налоговые тяготы. Война 1793–1795 гг. обошлась Карлу IV в 935 млн реалов, что увеличило бюджетные траты в три раза и привело к коллапсу государственных финансов. Военные обязательства, как указывает Е.Э. Юрчик, заметно превосходили финансовые возможности Испании. В 1798 г. страна находилась на грани банкротства [4, с. 169–170, 172]. Все эти факторы способствовали дальнейшему втягиванию Мадрида в орбиту интересов Парижа и закреплению этой «дружбы без доверия».

В декабре 1800 г. Годой вернулся к власти с широчайшими полномочиями. Он уже не занимал пост государственного секретаря – эту должность получил его родственник и политический протеже Педро Севальос. Годой же оказался «в роли главного советника, стоявшего над всеми министерствами, в виде такого связующего звена между правительством и королями» [5, р. 106]. Получив в следующем году чин генералиссимуса, он занял главенствующее положение в структурах власти. Его внешнеполитический курс был обусловлен его неприязнью к Англии и «все большим подчинением диктату наполеоновской Франции» [5, р. 106].

Восстановлением отношений с Россией Годой продемонстрировал Бонапарту полное согласие с его курсом и повиновение его планам, но в случае появления разногласий с Парижем он рассчитывал опереться именно на Петербург. «Россия, – писал Годой королеве Марии-Луизе (11.10.1801), – нужна нам для развития торговли; с ее зарождающимся флотом уже скоро будут считаться. Он не будет конкурировать с нашим флотом, но будет – с английским и французским»¹. Таким образом, в рамках этих новых отношений с Россией особое внимание Испания уделяла именно торговле.

Тем не менее, до настоящего времени российско-испанские торговые отношения в годы наполеоновских войн еще не стали предметом специального исследования. Надо сказать, что и в целом изучение российско-испанских дипломатических отношений в XIX в. остается, как это ни парадоксально звучит, «белым пятном» в мировой (не только российской!) историографии. Две статьи принадлежат перу испанцев (Х.Р. Уркихо [6], М. Эспадас Бургос [7]), но испанская историография остается сосредоточенной на изучении проблем своей внутренней политики либо внешней политики своих соседей (Франция, Великобритания, Австрия, Португалия). Подобная ситуация характерна и для российской историографии. За последние 30 лет была издана монография М.А. Додолева, охватывающая период 1808–1823 гг. [8], и ряд отдельных статей и глав в коллективных монографиях (А.И. Саплин [9; 10], Н.А. Суслова [11,12], Л.М. Бухармедова [13; 14], Е.Э. Юрчик [15–18], О.В. Волосюк [19–21]).

Одновременно с книгой Додолева в Испании в течение десяти лет вышли три монографии Аны-Марии Шоп Солер [22–24]. Она, пожалуй, единствен-

¹ Archivo Histórico Nacional (AHN), Estado, Leg. 2821.

ная из исследователей затронула вопросы политических отношений России и Испании в XVIII – начале XIX в., кратко охарактеризовав и торговые отношения. Предлагаемая ею трактовка развития испано-российских отношений, на наш взгляд, основывалась на весьма неполной документации (архивных испанских и некоторых опубликованных российских документах), что привело к некоей односторонности суждений и принижению роли России в европейском международном контексте XIX столетия. Отношения двух стран были представлены как история взаимного непонимания или недопонимания.

В 2008 г. в Барселоне вышло интересное исследование, посвященное деятельности испанского генерального консула в Петербурге Антонио де Коломби, построенное на тщательной проработке испанских архивов [25]. В последние несколько лет изучением испанской торговли через черноморские порты в начале XIX в. занялись украинские авторы (Б. Чума [26–29], Л.А. Вовчук [30]). Тем не менее, если сравнивать историю изучения российско-испанских коммерческих связей в XVIII (В.А. Уляницкий [31], Т.К. Крылова [32]) и XIX вв., то это сравнение будет не в пользу последнего периода. Это побудило нас уделить внимание, хоть и обзорно, российско-испанским отношениям в XIX в. в обобщающих изданиях, посвященных истории Испании [33]. А, учитывая большое количество документов, отложившихся в российских (прежде всего это Архив внешней политики Российской империи) и испанских архивах (Archivo Histórico Nacional, Archivo General de Simancas), появилась возможность исследовать вопрос о тенденциях развития российско-испанской торговли в начале XIX в. и более детально.

Восстановление торговых отношений в начале XIX в.

Взаимная российско-испанская коммерция успешно развивалась во второй половине XVIII в. Благоприятное отношение Екатерины II и Карла III, деятельность российского консула И.Ф. Бранденбурга в Кадисе, активность испанских консулов и купцов в Петербурге способствовали ее небывалому взлету. Если в середине 1760-х гг. в России еще не было испанских товаров, о чем в 1765 г. сообщал в Мадрид испанский посланник в Петербурге виконт де Эррерия¹, то в 1780 г. положительный торговый баланс Испании составил 582119 реалов². Во многом этому способствовала деятельность Антонио Коломби, который прибыл в Россию в 1773 г. в качестве главы торгового дома, а с 1785 г. занял должность испанского консула в Петербурге [25, p.]. В 1789 г., по его подсчетам, в российские порты из Барселоны, Малаги, Кадиса и Ам-

¹ Archivo General de Simancas, Estado, Leg. 6627.

² Письмо главы Торгового дома в Петербурге А. Коломби Флоридабланке 12.3.1780. Archivo Histórico Nacional (AHN) Estado. Leg. 4639.

стердама прибыли 12 испанских кораблей, а положительное сальдо торгового баланса составило 552110 реалов¹.

Придя к власти в 1792 г., М. Годой проявил заинтересованность в расширении торговли с Россией и распорядился регулярно направлять ему информацию о состоянии дел. Уже в 1793 г. вице-консул в Петербурге Ф. де Амаат направляет ему «Записку о том, какими знаниями должны обладать испанцы, которые занимаются торговлей с Россией»², а в 1796 г. новый вице-консул Б. де Мендисабаль составляет «Доклад» – объемный отчет о «способах расширения испанской торговли в России»³. В 1802 г. Коломби получил новый патент на консульскую деятельность в России и вернулся в Петербург.

Столь же активным был и российский интерес к торговле с Испанией. 25 марта 1765 г. Екатерина II подписала указ о создании российского консульства в Кадисе, а русский купец И.Ф. Бранденбург был назначен консулом и занимал эту должность более 30 лет до своей смерти в 1796 г. [31, с. 302–348]. Годы разрыва дипломатических отношений не способствовали развитию ни политических контактов, ни коммерции. Российское правительство занимали другие проблемы, и у него не было времени назначить нового консула. Поэтому коммерческие вопросы приходилось решать российскому посланнику в Мадриде И.М. Муравьеву-Апостолу.

Информация о торговых отношениях с Испанией была включена в одно из его первых донесений из Мадрида, где говорилось, что «торговля – это то единственное, чем могут заинтересовать друг друга Россия и эта страна»⁴. По прошествии двух месяцев Муравьев сообщал в Петербург о разговоре с Годоем, который объяснял дипломату, какие «преимущества может дать торговля для установления более тесных связей между двумя дворами»⁵. Надо сказать, что Муравьев-Апостол вопросам торговли уделял мало внимания: международная ситуация в Европе в 1803–1804 гг. настолько осложнилась, что почти все его донесения были сосредоточены на политике, в первую очередь на отношениях между Испанией, Францией и Англией. Возможно, именно поэтому в одной из своих депеш он настаивает на назначении нового консула в Кадис. Его можно было бы выбрать из представителей «наиболее известных торговых домов этой страны: они не будут просить зарплату, но будут находиться под протекцией России»⁶.

¹ АНН Estado leg. 4644. Schop 445.

² АНН Estado, leg. 4631. Другой его доклад о состоянии российского флота был озаглавлен «Noticias del Estado actual de las Fuerzas Navales del Imperio de Rusia en el Mar Negro, y en el de Azoff, y de los establecimientos principales que tiene allí hechos».

³ Mendizábal B. Medios de aumentar el comercio de España en Rusia. АНН, Estado, leg. 4582.

⁴ Архив внешней политики Российской империи. Ф. Канцелярия. 1803. Оп. 468. Д. 7498. Л. 5.

⁵ АВПРИ. Д. 7498. Л. 22.

⁶ АВПРИ. Д. 7498. Л. 114.

Необходимость открытия новых консульств в России стояла и перед испанской стороной: в их отсутствие всеми вопросами и по балтийскому, и по черноморскому направлению вынужден был сосредоточить в своих руках Коломби в Петербурге. В отчете о торговле на Балтике (16/28.11.1804) он указывал, что стоимость испанских экспортируемых товаров через Петербург достигла 750 000 реалов, а импортируемых – 248 253 реала, что принесло прибыль 501 747 реалов¹. Однако предгрозовое состояние Европы в результате военного столкновения Англии и Франции мешало любым коммерческим операциям. «Число наших кораблей, – продолжал свой отчет консул, – в этом году возрастет, если политические обстоятельства не будут этому препятствовать. Пока же два корабля, направлявшиеся сюда с товарами метрополии и колоний, оказались в английских портах; еще один – во Франции. Подобная ситуация вынуждает менять маршруты уже готовых к отправке экспедиций». «В будущем, – продолжает он, – если нынешние обстоятельства сохранятся, это сильно затруднит нашу навигацию»². Уже в следующем донесении он отмечает, что, хотя Испания и сохранила положительное торговое сальдо в торговле с Россией, но прибыль по сравнению с 1803 г. заметно уменьшилась. Это, по его мнению, «является следствием настоящей войны между Англией и Францией и неясности с правами нейтральных государств»³.

В сложном положении оказался назначенный в 1804 г. вице-консулом Испании в Риге Антуан Бётефёр (Boetefeur)⁴. Наполеон, поглощенный борьбой с Англией, в рамках политики «континентальной блокады» настаивал на сворачивании любых торговых отношений с Британскими островами и вынудил «закрыть» для торговли Балтийское море. В результате испанская торговля с Россией, которая ранее успешно развивалась через Петербург, Ригу, Нарву, Ревель, Выборг и Фридрихсгам, практически сошла на нет [24, p. 444, 447].

Кризис на Балтике побудил активизировать коммерцию через южное направление. Еще с конца XVIII в. Россия инициировала черноморскую и азовскую торговлю, и в инструкции (6/19.5.1802) Муравьеву-Апостолу это было прописано довольно конкретно: «Находя подлинно, что торговля сия России полезно быть может, я желаю, чтоб вы при всяком случае, как министерство, так и всех тех, кои по части сей отозваться к вам могут, обнадеживали полной защитой и всякими поощрениями в черноморских, всех подданных гишпанских, кои торговать там пожелают»⁵. Для реализации этого проекта Александр I повелел своему посланнику в Константинополе В.С. Томаре ходатайствовать

¹ Corpus Diplomático Hispano-Ruso (1800–1903), Urquijo Goitia, J. R. (ed.): Madrid, Exterior XXI (Biblioteca Diplomática), 2005, p. 9.

² Corpus Diplomático Hispano-Ruso (1800–1903)... p. 9.

³ Corpus Diplomático Hispano-Ruso (1800–1903)... p. 11.

⁴ AHN, Estado, leg. 6122-2. 1804. Correspondencia del cónsul general Don Antonio Colombi con este Ministerio.

⁵ Россия и Испания. Документы и материалы 1667–1917. Т. 2. 1800–1917. М. 1997. С. 14.

перед султаном о праве прохода через проливы испанских кораблей, направлявшихся в Черное море¹.

В феврале 1803 г. средиземноморской торговлей с Россией заинтересовались купцы барселонской компании «Milans, Duran и Valls». «Мы предлагаем расширить наши торговые операции в районе Черного моря, особенно в Одессе, где, похоже, наши товары могут занять хорошую нишу, а в ответ можно вывозить из этой страны те товары, которые придутся к месту у нас», – писали они П. Севальосу, продолжая, – «мы знаем, что французы, австрийцы и выходцы из Рагузы имеют право прохода через эти проливы, в первую очередь, через Дарданеллы, и все больше убеждаемся в том, что, находясь в мире с Оттоманской Портой, должны получить такую же свободу»².

В мае испанский посланник в Константинополе И.-М. дель Корраль написал в Петербург своему коллеге графу де Норонье: «Вчера я имел удовольствие видеть, как входили в Черное море три испанских торговых корабля», добавив: «В связи с этим я возобновляю просьбу к в. с-ву, чтобы испанские консулы были назначены в российские порты, особенно в Одессу и Кафу [совр. Феодосия]»³. 2 июня 1803 г. Коломби получил письмо от Нороньи, в которое была вложена записка от Корраля. Тот настаивал на необходимости назначить консула хотя бы в Одессу, чтобы «получить все преимущества, которые открывает перед нами возможность свободной навигации». А узнав, что в ближайшее время в Одессу придут несколько испанских судов, он, не дожидаясь консула, определил уполномоченного, который должен был содействовать испанским негодантам⁴. Спустя месяц, 11 июля 1803 г., Севальос информировал Норонью, что консул в Одессе будет – король назначил на эту должность Луиса дель Кастильо, опытного дипломата, человека, хорошо знакомого и с Россией (в 1788–1792 гг. он работал в посольстве в Петербурге), и с консульской службой, будучи в 1796 г. консулом на Мадейре, а в 1801 – в Тунисе [34, р. 224]. 15 ноября 1804 г. новый испанский консул прибыл на место службы⁵.

Самые большие трудности в развитии средиземноморского направления торговли были связаны с препятствиями, которые чинила Оттоманская Порта для свободного прохода испанских кораблей через проливы. Севальос писал Корралю (2.2.1805), что необходимо добиваться отмены договора, по которому Константинополь ограничивал право прохода испанских кораблей, что желательно подключить к этому и российское правительство, используя его хорошие отношения с Портой, и российского посланника в Константинополе⁶.

¹ Россия и Испания. Документы и материалы 1667–1917. Т. 2. 1800–1917. М. 1997. С. 14.

² Corpus Diplomático Hispano-Ruso (1800–1903)... р. 6.

³ АНН. Estado. Leg. 6122-2. 1803.

⁴ АНН, Estado, leg. 6122-2. 1803.

⁵ АНН, Estado, leg. 6122-2. 1804. Correspondencia del cónsul general Dn Antonio Colombi con este Ministerio.

⁶ АНН, Estado, leg. 6122-2. 1805. Exp. 1. Correspondencia de la Corte.

В посленаполеоновский период торговля была восстановлена, но обрела некие специфические черты. Коммерческие интересы обоих партнеров практически не изменились. Как и прежде, экспортными товарами с испанской стороны оставались оливковое масло, миндаль, шафран, кофе, сахар, табак, хлопок, жгучий перец, лимоны, апельсины, соль и многое другое, но главным продуктом экспорта было вино. Россия продавала лен, железо, пеньку, паклю, деготь, вар, выделанные коровьи шкуры, парусину и тес, но в начале XIX в. сосредоточилась на торговле зерном¹. Основной задачей стало достижение того уровня взаимного обмена и привилегированного положения, которые существовали до войны. Не случайно при подготовке великолукского мирного договора испанское правительство настаивало, чтобы в него отдельно был включен пункт о заключении торгового договора, что и было зафиксировано в статье IV: «Сношения коммерческие отныне восстанавливаются и взаимно будут споспешествуемы»².

После подписания договора в Великих Луках союзные отношения в торговле были подтверждены на практике. В 1813 г. Петербург в ответ на настойчивые действия Ф. Сеа Бермудеса, бывшего в тот период испанским посланником, понизил ввозные пошлины на испанские вина, вернувшись к привилегированной пошлине, которую ввела Екатерина II в 1786 г. для испанских вин, поставлявшихся на испанских кораблях (правда, потом пошлина была повышена до значения 1797 г.). Эти пошлины были подтверждены и в 1814 г. [24, р. 450], но не были зафиксированы, что вызывало недовольство испанских купцов. Их поддержал испанский временный поверенный И. Перес де Лема, обиженно писавший в Мадрид: «Надо проводить жесткую линию по отношению к России в торговле сахаром, индиго, шелком, кармином, вином, маслом, орехами и т.д. – и посмотрим, кто больше в ком нуждается»³.

В 1811 г. умер проживший почти 40 лет в России А. Коломби, а прибывший в 1812 г. новый посланник Э. Бардахи-и-Асара (1812–1814) проявлял мало интереса к торговым делам. «Потребление испанского вина в России столь ничтожно, что не имеет смысла рассматривать его как важный объект экспорта», – писал Бардахи в Мадрид⁴. В 1826 г. Испания продала России вин на 279 360 реалов, тогда как второго по значению экспортного товара – лимонов и апельсинов – на 99 000 реалов. Несмотря на это, Национальная хунта по торговле посчитала торговлю вином с Россией малозначимой и по этой причине отказалась восстановить в 1822 г. вице-консульство в Риге и направить туда консула⁵.

¹ Список товаров практически не менялся. В 1828 г. такой же направил в Мадрид испанский консул в Одессе А. Багер-и-Рибас (3.1.1828), указав, что большую часть испанского экспорта в Россию всегда составляли колониальные товары // *Corpus Diplomático Hispano-Ruso* (1800–1903), р. 143.

² Россия и Испания. Т. 2. С. 60, 66.

³ *Corpus Diplomático Hispano-Ruso* (1800–1903), р. 60.

⁴ AHN, Estado, Leg. 3392.

⁵ AHN, Estado, Leg. 6133-1.

Более удачно в этот период развивалась торговля хлебом: в начале XIX в. в испанские порты, прежде всего в Барселону, приходили суда из Одессы, Николаева, Херсона, Ростова, Таганрога, груженные российским зерном. В 1803 г. в Барселону с юга России прибыли 24 корабля с зерном [24, р. 459–460]. Вопрос о поставках зерна в ходе наполеоновских войн был настолько актуален, что после подписания великолукского договора в сентябре 1812 г. в «Мадридской газете при Регентском совете Испании» появилась заметка, которая так и называлась: «Новости для тех, кто хочет торговать зерном в российских черноморских портах». В ней сообщалось, что в зернохранилищах южнопортовых городов России складированы большие запасы зерна, что испанские купцы могли бы подключиться к этой торговле, потеснив тех из юго-восточного Средиземноморья, кто имеет с этой торговли большие прибыли. Было сказано, что российское правительство готово содействовать этой торговле и гарантировать ее безопасность, что испанский консул в Константинополе может помочь с организацией там складов для испанских товаров с тем, чтобы весной, когда откроется навигация по Черному и Азовскому морям, испанцы со своими товарами оказались бы в числе первых и могли бы приобрести зерно по наиболее выгодным ценам¹.

Закончились европейские войны – и заметно выросло число испанских кораблей в южнороссийских портах. Однако турки продолжали чинить препоны испанским судам, поэтому испанцы стали проходить проливы под чужим флагом. Это создавало им определенные трудности, и в результате за 1817 г. только 22 испанских корабля прибыли из Одессы, 5 – из Таганрога и 3 – из Кафы, тогда как в том же году только в Таганроге загрузились около 400 иностранных судов. В 1819 г. число испанских кораблей в Одессе выросло до 30, в Таганроге – до 20 [24, р. 460–461].

Экспорт хлеба из России в начале XIX в. имел для испанской экономики и определенные негативные последствия: успешная каталонская торговля подрывала кастильское земледелие и привела в 1819 г. к коллапсу в хлебной торговле на внутреннем испанском рынке. Результатом стало принятие закона 1820 г. о запрете импорта зерна. Еще одним негативным последствием импорта российского хлеба стал вывоз из Испании большого количества наличности. Кроме того, в южные районы России из Испании потянулись «люди труда»: плотники, слесари, каменщики [24, р. 462–463]. «Отцы семейств в поисках лучшей доли решили обосноваться здесь, но из-за конкуренции многих других эмигрантов из Германии и Швейцарии не смогли найти работу и всю зиму провели в нищете», – с горечью писал испанский консул в Одессе Луис дель Кастильо в 1819 г.².

¹ *Gazeta de Madrid baxo el Gobierno de la Regencia de las Españas*. 26.09.1812. <http://www.boe.es/datos/pdfs/BOE//1812/028/C00287-00289.pdf>.

² АНН, Estado, Leg. 6220.

Закон о запрете импорта зерна подорвал «южный поток» испано-русской торговли – в 1825 г. из испанских портов вышло 3 судна в российские порты: 2 – в Таганрог и 1 – в Одессу. Для России продажа хлеба была одной из важнейших составляющих экспорта, поэтому, потеряв Испанию, начиная с 1826 г. российские купцы стали использовать в качестве «зернохранилища» Мальту, пытаясь оттуда поставлять зерно напрямую в страны Южной Америки [24, р. 466–467]. Кроме того, в связи с утратой американского рынка сальдо торгового баланса Испании стало отрицательным, достигнув в 1826 г. 13 171 230 реалов, а в 1827 г. дефицит составил 8,581, 521 реалов [23, р. 9–10].

Новым торговым представителем в Одессе в должности вице-консула стал Франсиско Багер-и-Рибас, который прибыл туда в 1824 г., а в 1828 г. был назначен там консулом [28, р. 34–35]. В 1832 г. он составляет работу под названием «Доклад о торговле в портах Черного и Азовского морей и Дуная», которая послужила ценным источником информации и справочником для его современников¹. В отчете о состоянии торговли и навигации в Одессе, составленном в 1836 г., Багер-и-Рибас рассуждал о совершенствовании торговли испанскими винами. Сравнивая пошлины на греческие и испанские вина, дипломат указывал, что испанские негоданты вынуждены платить двойные пошлины. Размышляя о возможных мерах для снижения пошлин на поставляемые в Россию испанские вина, он заключал, что необходим договор, который бы предоставил купцам обеих наций равные права и возможности². Но подписание торгового договора было заморожено, и в этом виновата уже была не война в Европе, а политическое «равнодушие» властей обеих стран. Вопрос о торговом договоре вновь будет поднят в 1860-е гг., когда Багер уже покинет Россию.

Выводы

Революция во Франции и последовавшие за ней в течение двадцати непрерывных лет войны в Европе несколько ослабили интенсивность торговых связей между Петербургом и Мадридом. Русско-турецкая война 1806–1812 гг., континентальная блокада Англии, нашествие Наполеона в Россию практически заморозили эту торговлю, но после окончания общеевропейских войн она сумела восстановить свой уровень. Торговля переживала подъем, который продолжался примерно десятилетие. Новый испанский консул Багер-и-Рибас, прибывший в Одессу как раз в конце этого периода, среди причин ее упадка в середине 1820-х гг. называет следующие (9/21.4.1837): возрождение испанского сельского хозяйства и снижение необходимости в поставках импортного зерна; политика Порты, ограничивающей доступ в проливы для испанских судов; увеличение потребности России в испанских колониальных

¹ Baguer y Ribas Francisco Memoria sobre el comercio de los Puertos del Mar Negro de Azon y del Danubio. Madrid, Imprenta Real. 1832.

² АНН. Мо Exteriores, Leg., 1837. № 101.

товарах, особенно сахаре, который дешевле и проще доставлять напрямую в Петербург, нежели в Одессу. Южное направление русско-испанской торговли начало оживать только к началу 1830-х гг.: в 1827 г. был подписан испано-турецкий договор, который предоставлял кораблям под испанским флагом право прохода через проливы; в 1829 г. Кадис получил налоговые льготы, и в том же году был подписан русско-турецкий мирный договор.

В XIX в., как и в предыдущем столетии, торговые отношения между Россией и Испанией строились на инициативе снизу, развивались даже при условии безучастного отношения верхов, но замирали, если власть открыто противодействовала этой торговле. Подписание же торгового договора зависело полностью от политической воли правительств обеих стран. Эта политическая воля появилась только в 1876 г., когда был подписан первый торговый договор, за которым последовали сразу два – в 1885 и 1887 гг.

© Волосюк О.В., 2017

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Архив внешней политики Российской империи. Ф. Канцелярия. 1803. Оп. 468. Д. 7498.

Россия и Испания. Документы и материалы 1667–1917. Т. 2. 1800–1917. М., 1997.

Archivo General de Simancas, Estado, Leg. 6627.

Archivo Histórico Nacional, Estado, leg. 4631 leg. 4582 leg. 6122-1, 6122-2.

Baguer y Ribas Francisco Memoria sobre el comercio de los Puertos del Mar Negro de Azon y del Danubio. Madrid, Imprenta Real. 1832.

Corpus Diplomático Hispano-Ruso (1800–1903), Urquijo Goitia, J. R. (ed.): Madrid, Exterior XXI (Biblioteca Diplomática), 2005.

Gazeta de Madrid. España. Cadiz, 25 de septiembre de 1812. Real Consulado. URL: <http://www.boe.es/datos/pdfs/BOE//1812/028/C00287-00289.pdf>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Трачевский А.С.* Наполеон I. Его жизнь и государственная деятельность: Биографический очерк. СПб.: Типография Ю. Н. Эрлихъ, 1900.
- [2] *Волосюк О.В.* Испания и Европа в годы Французской революции // История Испании / Отв. ред.: О. В. Волосюк, М. А. Липкин, Е. Э. Юрчик. Т. 2: С начала XVIII века до наших дней. М.: Индрик, 2014.
- [3] Россия и Европа. Эпоха Наполеоновских войн. Отв. ред. Т.В. Черникова. М.: Р.Валент, 2012.
- [4] *Юрчик Е.Э.* От «просвещенной монархии» к «просвещенному деспотизму» // История Испании / Отв. ред.: О. В. Волосюк, М. А. Липкин, Е. Э. Юрчик. Т. 2: С начала XVIII века до наших дней. М.: Индрик, 2014.

- [5] *Seco Serrano C. Godoy y Jovellanos* // Seco Serrano C., Martínez de Sas M. T. Profesor Carlos Seco Serrano: haciendo historia. Barcelona, Edicions de Universitat de Barcelona, 1989.
- [6] *Urquijo y Goitia J.R. El Carlismo y Rusia* // Hispania. Revista española de historia. 1988. XLVIII/169. P. 599–624.
- [7] *Espadas Burgos M. Dos embajadas extraordinarias en Rusia: la del duque de Osuna (1856) y la del duque de Montpensier (1883)* // Estudios históricos: Homenaje a los profesores José Mª Jover Zamora y Vicente Palacio Atard. Madrid: Universidad Complutense, 1990. Vol. 1. P. 353–360.
- [8] *Додолев М.А. Россия и Испания 1808–1823. Война и революция в Испании и русско-испанские отношения*. М.: Наука, 1984.
- [9] *Саплин А.И. Российский посол в Испании (1805–1809)* // Вопросы истории. 1987. № 3. С. 178–184.
- [10] *Саплин А.И. Испания во внешнеполитических планах Александра I (по донесениям полковника А.И. Чернышева)* // Проблемы испанской истории 1987. М.: Наука, 1987. С. 223–236.
- [11] *Суслова Н.А. Дмитрий Павлович Татищев (1767–1845)* // Из глубины времен., 1995. № 5. С. 100–112.
- [12] *Суслова Н.А. Проект испанской конституции русского дипломата Д.П. Татищева* // Новая и новейшая история. 2000. № 5. С. 224–230.
- [13] *Бухармедова Л.М. Россия и Испания в годы правления Альфонса XII (по материалам АВПР)* // Россия и Европа. Дипломатия и культура: сб. статей. М.: Наука, 1995. С. 128–141.
- [14] *Бухармедова Л.М. Русско-испанские отношения во времена российского посланника в Испании Михаила Горчакова* // Россия–Испания–Иberoамерика. Перекрестный год сотрудничества. М.: МГИМО, 2011. С. 50–55.
- [15] *Юрчик Е.Э. Григорий Александрович Строганов (1805–1810)* // Российские дипломаты в Испании. Diplomáticos rusos en España. 1667–2017 / Отв. ред.: О. В. Волосюк. М.: Международные отношения, 2016.
- [16] *Юрчик Е.Э. Дмитрий Павлович Татищев (1814–1819)* // Российские дипломаты в Испании. Diplomáticos rusos en España. 1667–2017 / Отв. ред.: О. В. Волосюк. М.: Международные отношения, 2016.
- [17] *Юрчик Е.Э. Петр Яковлевич Убри (1824–1836)* // Российские дипломаты в Испании. Diplomáticos rusos en España. 1667–2017 / Отв. ред.: О. В. Волосюк. М.: Международные отношения, 2016.
- [18] *Юрчик Е.Э. Александр Никитич Волконский (1862–1870)* // Российские дипломаты в Испании. Diplomáticos rusos en España. 1667–2017 / Отв. ред.: О. В. Волосюк. М.: Международные отношения, 2016.
- [19] *Волосюк О.В. Иван Матвеевич Муравьев-Апостол (1802–1804)* // Российские дипломаты в Испании. Diplomáticos rusos en España. 1667–2017 / Отв. ред.: О. В. Волосюк. М.: Международные отношения, 2016.
- [20] *Волосюк О.В. Михаил Александрович Голицын (1856–1860)* // Российские дипломаты в Испании. Diplomáticos rusos en España. 1667–2017 / Отв. ред.: О. В. Волосюк. М.: Международные отношения, 2016.
- [21] *Волосюк О.В. Эрнест Густавович Штакельберг (1861–1862)* // Российские дипломаты в Испании. Diplomáticos rusos en España. 1667–2017 / Отв. ред.: О. В. Волосюк. М.: Международные отношения, 2016.

- [22] *Schop Soler A.M.* Las relaciones entre España y Rusia en la época de Carlos IV. Barcelona: Universidad de Barcelona, 1971.
- [23] *Schop Soler A.M.* Las relaciones entre España y Rusia en la época de Fernando VII (1808–1833). Barcelona: Universidad de Barcelona, 1975.
- [24] *Schop Soler A.M.* Un siglo de relaciones diplomáticas y comerciales entre España y Rusia, 1733–1833. Madrid: MAE, Dirección General de Relaciones Culturales, 1984.
- [25] *Zucchitello M.* Un català a la cort dels tsars: Antoni Colombí Payet, comerciant i primer cònsol general d'Espanya a Rússia (Tossa 1749 – Sant Petersburg 1811). Barcelona: Generalitat de Catalunya, 2008.
- [26] *Чума Б.* Діяльність Луїса дель Кастильйо на посаді першого консула Королівства Іспанії в Одесі (1804–1825 рр.) // Гуржіївські читання. Черкаси: Черкаський національний університет ім. Б. Хмельницького, 2011. Вип. 4. С. 278–281.
- [27] *Chuma Bohdan.* “Los primeros pasos del comercio español por el puerto de Odesa” // Congreso Internacional “Investigaciones comparadas ruso-españolas: aspectos teóricos y metodológicos”, Granada, 7–9 de septiembre de 2011. R. Guzmán Tirado, L. Sokolova (eds.), Granada, Universidad de Granada, 2011, págs. 513–517.
- [28] *Chuma Bohdan.* Víctima inocente de la Guerra de Crimea (1853–1856): Historia del Cónsul español Francisco Baquer y Ribas // Actas del III Congreso de Hispanistas de Ucrania. Kiev, 2013, págs. 33–44.
- [29] *Chuma B.* Ciudades del Mar Negro en la descripción de los Cónsules españoles de Odesa de la primera mitad del siglo XIX // Actas del VI Congreso de Hispanistas de Ucrania. Lviv: Astrolabio Editorial, 2015, págs. 82–96.
- [30] *Вовчук Л.А.* Російсько-іспанські дипломатичні зв'язки (на матеріалах іспанських представництв у чорноморсько-азовських портових містах Російської імперії кін. XVIII – початку XX ст.) // Гуманітарний вісник. Число 21. Вип. 5. Частина 1 Серія: Історичні науки 2014. С. 186–197.
- [31] *Уляницький В.А.* Русские консульства за границею в XVIII веке. Кн. 1–2. М., 1899.
- [32] *Крылова Т.К.* Отношения России и Испании в первой четверти XVIII века // Культура Испании. М.–Л., 1940.
- [33] *Волосяк О. В.* Испания и Россия в первой трети XIX века // История Испании / Отв. ред.: О.В. Волосяк, М.А. Липкин, Е.Э. Юрчик. Т. 2: С начала XVIII века до наших дней. М.: Индрик, 2014
- [35] *Ozamat D.* Les diplomates espagnols du XVIIIe siècle: introduction et répertoire biographique (1700–1808). Madrid-Bordeaux: Casa de Velázquez, 1998.

История статьи:

Поступила в редакцию: 19 мая 2017 г.

Принята к печати: 4 сентября 2017 г.

Для цитирования:

Волосяк О.В. Торговые отношения между Россией и Испанией в начале XIX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. Т. 16. № 3. С. 445–461. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-445-461.

Информация об авторе:

Волосюк Ольга Виленовна – доктор исторических наук, профессор факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, РФ.

Финансирование:

Статья подготовлена в ходе проведения исследования 16-01-0107 в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2016–2017 гг. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

**COMMERCIAL RELATIONS
BETWEEN RUSSIA AND SPAIN IN THE EARLY 19TH CENTURY**

Olga V. Volosyuk

National Research University “Higher School of Economics”
20 Myasnitskaya St., Moscow, 101100, Russia
ovolosiuk@hse.ru

This article examines the development of trade relations between Russia and Spain during the reign of two Spanish kings: Charles IV and Ferdinand VII. The author’s attention is focused on the agency of diplomats, who made a big advance in the formation of trading relations between the two countries. The author concentrates on Ivan Muravyov-Apostol, the Russian ambassador to Spain (1802–1805), his Spanish partner Gaspar Maria de la Nava y Álvarez de Noroña (1802–1807), and on the consuls of Spain Antoni de Colomí (St. Petersburg) and Francisco de Bager y Ribas (Odessa). Based on their reports, which are located in both Russian and Spanish archives, it is possible to trace the dependence of commercial relations from the political situation in the world, established in Europe in the era of Napoleonic wars. Their information also allows revealing the main stages of development in trading during these years and the future, observe the merchantry on the Baltic Sea and in the area of the Black Sea. Analyzing these materials, conclusions about the cause of diminishing of the commercial activity between Russia and Spain during the reign of Ferdinand VII can be made. The attention of the author is also paid to the conditions, which were established for the trade of Spain’s main export product to Russia – wine, and trading of grain through the area of the Black and Mediterranean Seas, which received special progress in the beginning of the 19th century.

Key words: Russia and Spain, commercial relations, Ivan Muravyov-Apostol, count de Noroña, Antoni de Colomí, Francisco de Bager y Ribas

REFERENCES

- [1] Trachevskiy AS. *Napoleon I. Yego zhizn' i gosudarstvennaya deyatel'nost': Biograficheskiy ocherk* [Napoleon I., His life and public activity: Biographical sketch]. St. Petersburg: Tipografiya YU. N. Erlikh, 1900 (in Russian).
- [2] Volosyuk OV. Ispaniya i Yevropa v gody Frantsuzskoy revolyutsii [Spain and Europe in the years of the French revolution]. *Istoriya Ispanii* [History of Spain]. Moscow: Indrik Publ., 2014; 2 (in Russian).
- [3] Chernikova TV., ed. *Rossiya i Yevropa. Epokha Napoleonovskikh voyn* [Russia and Europe. The era of the Napoleonic wars]. Moscow: R. Valent Publ., 2012 (in Russian).
- [4] Yurchik YeE. Ot "prosveshchennoy monarkhii" k «prosveshchennomu despotizmu» [From the "enlightened monarchy" to "enlightened despotism"]. *Istoriya Ispanii* [History of Spain]. Moscow: Indrik Publ, 2014; 2 (in Russian).
- [5] Seco Serrano C. Godoy y Jovellanos. In: Seco Serrano C., Martínez de Sas MT. *Profesor Carlos Seco Serrano: haciendo historia*. Barcelona, Edicions de Universitat de Barcelona; 1989.
- [6] Urquijo y Goitia JR. El Carlismo y Rusia. *Hispania. Revista española de historia*. 1988; XLVIII/169: 599–624.
- [7] Espadas Burgos M. Dos embajadas extraordinarias en Rusia: la del duque de Osuna (1856) y la del duque de Montpensier (1883). *Estudios históricos: Homenaje a los profesores José Mª Jover Zamora y Vicente Palacio Atard*. Madrid: Universidad Complutense, 1990; 1: 353–360.
- [8] Dodolev MA. *Rossiya i Ispaniya 1808–1823. Voyna i revolyutsiya v Ispanii i russko-ispanskiye otnosheniya* [Russia and Spain 1808–1823. War and revolution in Spain and Russian-Spanish relations]. Moscow: Nauka Publ.; 1984 (in Russian).
- [9] Saplin AI. Rossiyskiy posol v Ispanii (1805–1809) [The Russian Ambassador in Spain (1805–1809)]. *Voprosy istorii*. 1987; (3): 178–184 (in Russian).
- [10] Saplin AI. Ispaniya vo vneshnepoliticheskikh planakh Aleksandra I (po doneseniyam polkovnika A.I. Chernysheva) [Spain in the foreign policy plans of Alexander I (according to reports of the Colonel AI Chernyshev)]. *Problemy ispanskoj istorii 1987* [The problems of Spanish history]. Moscow: Nauka Publ.; 1987 (in Russian).
- [11] Suslova NA. Dmitriy Pavlovich Tatishchev (1767–1845). *Iz glubiny vremen*. 1995; (5): 100–112 (in Russian).
- [12] Suslova NA. Proyekt ispanskoj konstitutsii russkogo diplomata D.P. Tatishcheva [The Spanish project of the Constitution of the Russian diplomat D. P. Tatishchev]. *Novaya i noveyshaya istoriya*. 2000; (5): 224–230 (in Russian).
- [13] Bukharmedova LM. Rossiya i Ispaniya v gody pravleniya Alfonsa XII (po materialam AVPR) [Russia and Spain during the reign of Alfonso XII (materials, Archive of foreign policy of Russia)]. *Rossiya i Yevropa. Diplomatiya i kultura: sb. Statey* [Russia and Europe. Diplomacy and culture: the collection articles]. Moscow: Nauka Publ.; 1995 (in Russian).
- [14] Bukharmedova LM. Russko-ispanskiye otnosheniya vo vremena rossiyskogo poslannika v Ispanii Mikhaila Gorchakova [Russian-Spanish relations during the Russian envoy in Spain Mikhail Gorchakov]. *Rossiya–Ispaniya–Iberoamerika. Perekrestnyy god sotrudnichestva* [Russia–Spain–Latin America. Cross year cooperation]. Moscow: MGIMO; 2011 (in Russian).

- [15] Yurchik YeE. Grigoriy Aleksandrovich Stroganov (1805–1810). *Rossiyskiye diplomaty v Ispanii. Rossiyskiye diplomaty v Yespaña. 1667–2017* [Russian diplomats in Spain]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ.; 2016 (in Russian).
- [16] Yurchik YeE. Dmitriy Pavlovich Tatishchev (1814–1819). *Rossiyskiye diplomaty v Ispanii. Rossiyskiye diplomaty v Yespaña. 1667–2017* [Russian diplomats in Spain]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ.; 2016 (in Russian).
- [17] Yurchik YeE. Petr Yakovlevich Ubri (1824–1836). *Rossiyskiye diplomaty v Ispanii. Diplomáticos rusos en España. 1667–2017* [Russian diplomats in Spain]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ.; 2016 (in Russian).
- [18] Yurchik YeE. Aleksandr Nikitich Volkonskiy (1862–1870). *Rossiyskiye diplomaty v Ispanii. Diplomáticos rusos en España. 1667–2017* [Russian diplomats in Spain]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ.; 2016 (in Russian).
- [19] Volosyuk OV. Ivan Matveyevich Murav'yev-Apostol (1802–1804) *Rossiyskiye diplomaty v Ispanii. Diplomáticos rusos en España. 1667–2017* [Russian diplomats in Spain]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 2016 (in Russian).
- [20] Volosyuk OV. Mikhail Aleksandrovich Golitsyn (1856–1860). *Rossiyskiye diplomaty v Ispanii. Diplomáticos rusos en España. 1667–2017* [Russian diplomats in Spain]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 2016 (in Russian).
- [21] Volosyuk OV. Ernest Gustavovich Shtakel'berg (1861–1862) *Rossiyskiye diplomaty v Ispanii. Diplomáticos rusos en España. 1667–2017* [Russian diplomats in Spain]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 2016 (in Russian).
- [22] Schop Soler AM. *Las relaciones entre España y Rusia en la época de Carlos IV*. Barcelona: Universidad de Barcelona; 1971.
- [23] Schop Soler AM. *Las relaciones entre España y Rusia en la época de Fernando VII (1808–1833)*. Barcelona: Universidad de Barcelona, 1975.
- [24] Schop Soler AM. *Un siglo de relaciones diplomáticas y comerciales entre España y Rusia, 1733–1833*. Madrid: MAE, Dirección General de Relaciones Culturales; 1984.
- [25] Zucchitello M. *Un català a la cort dels tsars: Antoni Colomí Payet, comerciant i primer cònsol general d'Espanya a Rússia (Tossa 1749 – Sant Petersburg 1811)*. Barcelona: Generalitat de Catalunya; 2008.
- [26] Chuma B. Díyal'níst' Luísa del' Kastil'yo na posadí pershogo konsula Korolívstva Íspanií v Odesí (1804–1825 rr.). *Gurzhíivs'kí chitannya*. Cherkasi: Cherkas'kiy natsional'niy uníversitet ím. B. Khmel'nits'kiy, 2011; 4: 278–281 (in Ukrainian).
- [27] Chuma B. Los primeros pasos del comercio español por el puerto de Odesa. *Congreso Internacional "Investigaciones comparadas ruso-españolas: aspéctos teóricos y metodológicos"*, Granada, 7–9 de septiembre de 2011. Granada, Universidad de Granada, 2011; pp. 513–517.
- [28] Chuma B. Víctima inocente de la Guerra de Crimea (1853–1856): Historia del Cónsul español Francisco Baquer y Ribas. *Actas del III Congreso de Hispanistas de Ucrania*. Kiev, 2013; pp. 33–44.
- [29] Chuma B. Ciudades del Mar Negro en la descripción de los Cónsules españoles de Odesa de la primera mitad del siglo XIX. *Actas del VI Congreso de Hispanistas de Ucrania*. Lviv: Astrolabio Editorial, 2015; pp. 82–96.
- [30] Vovchuk LA. Rosíys'ko-íspans'kí diplomatichní zv'yazki (na materíaly íspans'kikh predstavnitstv u chornomors'ko-azovs'kiy portovikh místakh Rosíys'koí ímperíí kín XVIII. Pochatok XX st.) [Russian-Spanish diplomatic relations (on materials of the Spanish missions in the Azov-black sea port cities of the Russian Empire, the end of the XVIII – early

- XX centuries)]. *Gumanitarniy visnik. Seriy: Ístorichní nauki*. 2014; 21(5): 186–197 (In Ukrainian).
- [31] Ulyanitskiy VA. *Russkiye konsulstva za granitseyu v XVIII veke* [Russian Consulate abroad in the eighteenth century]. Moscow: Tip. G. Lissnera i A. Geshelya Publ., 1899; Books 1–2.
- [32] Krylova TK. *Otnosheniya Rossii i Ispanii v pervoy chetverti XVIII veka* [Relations between Russia and Spain in the first quarter of XVIII century]. Moscow – Leningrad, 1940 (In Russian).
- [33] Volosyuk OV. *Ispaniya i Rossiya v pervoy treti XIX veka* [Spain and Russia in the first third of the XIX century]. *Istoriya Ispanii* [History of Spain]. Т. 2: S nachala XVIII veka do nashikh dney. Moscow: Indrik; 2014 (In Russian).
- [34] Ozanam D. *Les diplomates espagnols du XVIIIe siècle: introduction et répertoire biographique (1700–1808)*. Madrid-Bordeaux Casa de Velázquez; 1998.

Article history:

Received: 19 May 2017

Accepted: 4 September 2017

For citation:

Olga V. Volosyuk, Commercial relations between Russia and Spain in the early 19th century. *RUDN Journal of Russian History*. 2017; 16 (3): 445–461. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-445-461.

About the author:

Olga V. Volosyuk, PhD in Modern History, Professor of History at the Faculty of World Economy and International Affairs at the National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia.

Financing:

The article was prepared within the framework of the Academic Fund Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2016–2017 (grant №16-01-0107) and supported within the framework of a subsidy granted to the HSE by the Government of the Russian Federation for the implementation of the Global Competitiveness Program.